

И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
ул. Университетская, 28, Караганда, 100028, Казахстан
E-mail: sai@ksu.kz;
yevgenii1992@mail.ru

РАННЕАЛАКУЛЬСКИЕ ДРЕВНОСТИ МОГИЛЬНИКА ТАНАБАЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНА 4)

Вводятся в научный оборот результаты исследований кургана 4 могильника Танабай, в котором обнаружено 15 захоронений, часть которых оказалась нетронутой, что позволяет получить новые факты, связанные с погребальной обрядностью. Получена представительная коллекция керамики, которая по формально-типологическим признакам принадлежит к раннему этапу алакульской культуры. Сосуды имеют заполненную орнаментом зону по шейке, что является одним из главных локальных отличий центрально-казахстанских групп. Интересны наконечники стрел из свернутого в конус листа металла, большая часть аналогов которым происходит из данного региона. Учитывая известную полемику о хронологии алакульской культуры, авторы статьи считают возможным определить временные рамки изученных захоронений концом первой четверти II тыс. до н. э.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, эпоха бронзы, алакульская культура, могильник.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-028-040

Работа выполнена в рамках проекта МОН РК AP05131774 «Исследование этнокультурных процессов на территории Сарыарки и сопредельных регионов в эпоху бронзы».

Введение

В 2014 г. экспедицией Сарыаркинского археологического института при КарГУ им. Е.А. Букетова было продолжено изучение комплексов бронзового века могильника Танабай. Памятник находится в Бухар-Жырауском районе Карагандинской области, в 110 км северо-восточнее г. Караганды, в 1,5 км северо-восточнее п. Тортколь. Расположен севернее правого берега р. Шантимес, в широкой долине, ограниченной высокими сопками. На погребальном поле визуально зафиксировано около 70 сооружений нескольких исторических эпох (бронзового и раннежелезного веков, средневековья).

Первые археологические исследования памятника были осуществлены в 2012 г. и охватили сооружения № 1–3, которые представляли собой курганы эпохи бронзы, а также сооружения № 47–49 в виде четырехугольных оград древнетюркской эпохи с балбалами и антропоморфным изваянием. Результаты работ освещены в нескольких публикациях [Кукушкин И., Кукушкин А., 2015; Дмитриев, Жусупов, 2018].

В ранее исследованных курганах эпохи бронзы могильника Танабай отмечены многочисленные жертвенники, состоящие из голов и конечностей крупного и мелкого рогатого скота. В кургане 1, являющемся наиболее крупным сооружением некрополя, зафиксировано парное захоронение лошадей, уложенных на боку, копытами друг к другу с торцовой юго-западной части центрального каменного ящика. Керамические сосуды имеют уступчатые, реже — остроресберные формы. В целом материалы сооружений № 1–3 характерны для завершающей фазы раннеалакульского периода или позднепетровского времени.

Описание исследованного сооружения

Сооружение 4 до раскопок представляло собой оплывший слабо задернованный земляной курган диаметром 14 м, высотой до 0,4 м. В полах насыпи фиксировались отдельные края гранитных плит ограды. На объекте был разбит раскоп площадью 154 м² с оставлением контрольной бровки, вытянутой по линии север — юг (рис. 1). В процессе снятия курганной насыпи выявлено пять жертвенников и два впускных детских захоронения (1, 14).

Жертвенник 1 располагался в юго-западном секторе кургана, на глубине 50 см и состоял из костей КРС, которые были уложены на плиту перекрытия погребения 8.

Раннеалакульские древности могильника Танабай...

Жертвенник 2 в виде керамического сосуда (рис. 2, 1) обнаружен на глубине 35 см в юго-восточном секторе раскопа. Неподалеку найден крупный фрагмент банки (рис. 2, 2), возможно использовавшийся в качестве крышки.

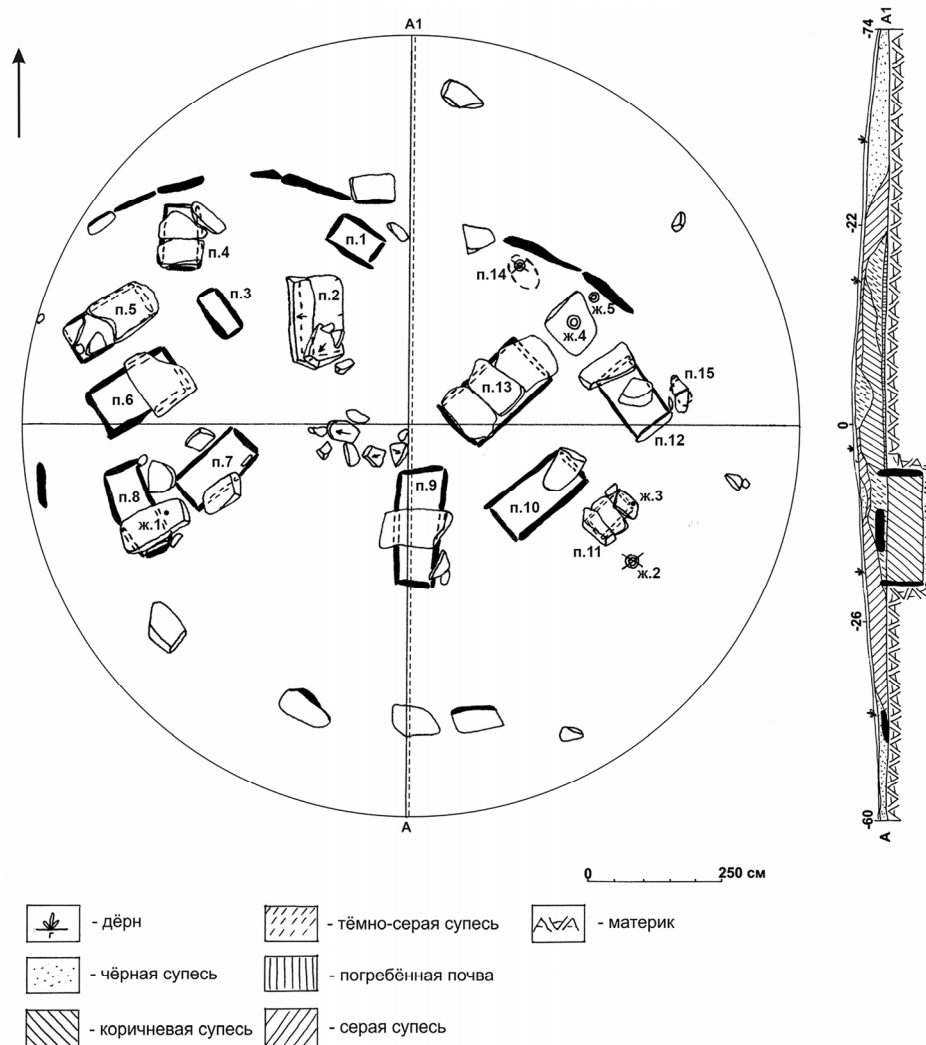

Рис. 1. Могильник Танабай. План и профиль кургана 4.

Жертвенник 3 зафиксирован также в юго-восточном секторе, на глубине 50 см, над погребением 11 и состоял из зубов КРС и фрагментов керамики (рис. 2, 3).

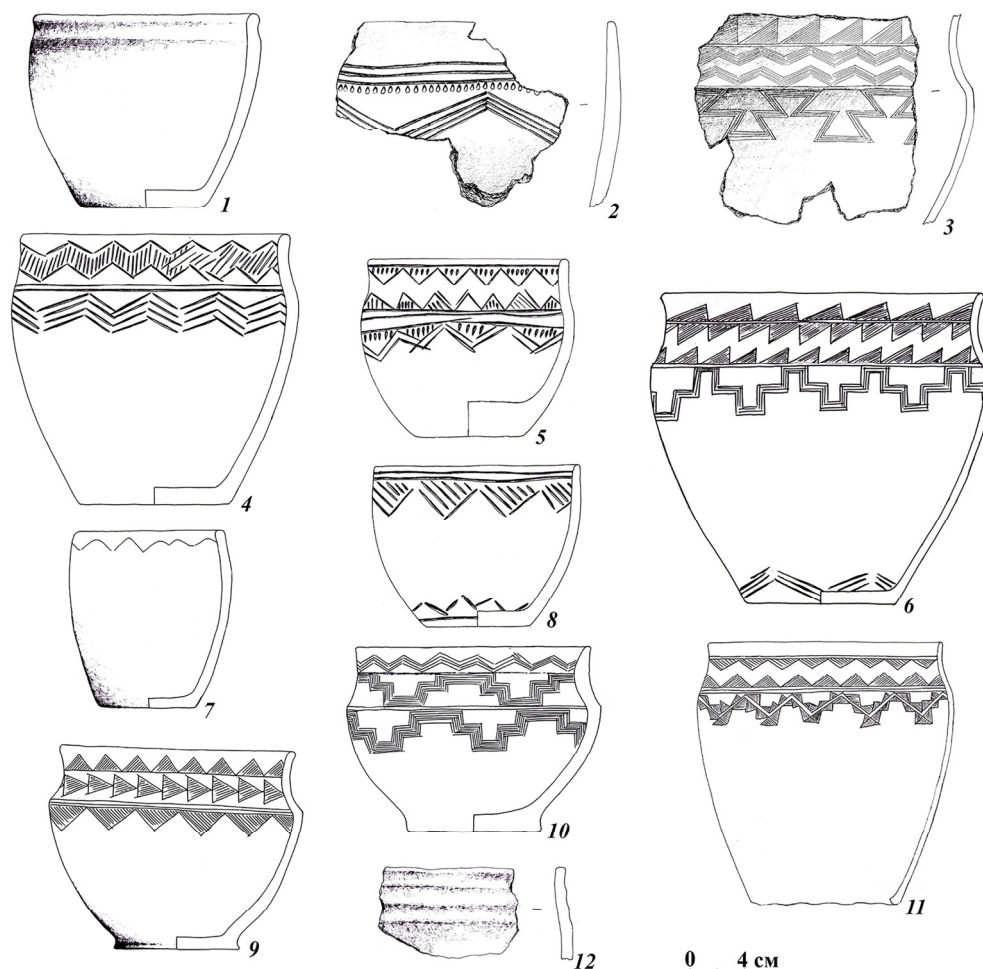
Жертвенник 4 расчищен на глубине 35 см, в северо-восточном секторе кургана, на уложенной плашмя плите, и состоял из черепов и нижних конечностей КРС и МРС, уложенных компактно вокруг керамического сосуда (рис. 2, 4).

Жертвенник 5 в виде керамического сосуда (рис. 2, 5) отмечен на глубине 40 см, в северо-восточном секторе, с внутренней стороны плиты ограды.

Погребение 1 — каменный ящик размерами 1,05×0,6×0,45 м, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток, на дне которого расчищен костяк ребенка 3—4 лет (половозрастные определения здесь и далее выполнены канд. ист. наук К.Н. Солодовниковым), уложенного в скорченном положении на левом боку и направленный головой на северо-запад. Перед лицом зафиксированы крупные фрагменты сосуда (рис. 2, 6), а у костей ног и ребер — пастовые бусы (рис. 3, 17).

Погребение 14 представляло собой грунтовую яму, установить точные размеры которой не удалось. В процессе снятия насыпи выявлен скелет ребенка до 1 года, уложенного в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-восток. В ногах был поставлен керамический

сосуд (рис. 5, 9). Судя по расположению останков и сопроводительного инвентаря, могила была ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток.

Рис. 2. Могильник Танабай. Курган 4. Керамическая коллекция:

1, 2 — жертвенник 2; 3 — жертвенник 3; 4 — жертвенник 4; 5 — жертвенник 5; 6 — погребение 1; 7 — погребение 2; 8 — погребение 4; 9 — погребение 5; 10, 11 — погребение 6; 12 — погребение 7.

На подкурганной площадке после снятия насыпи расчищена овальная в плане ограда размерами 13×9 м, состоящая из вертикально вкопанных в материковый слой гранитных плит и ориентированная по оси северо-запад — юго-восток. После зачистки на уровне материка зафиксировано 13 погребальных камер.

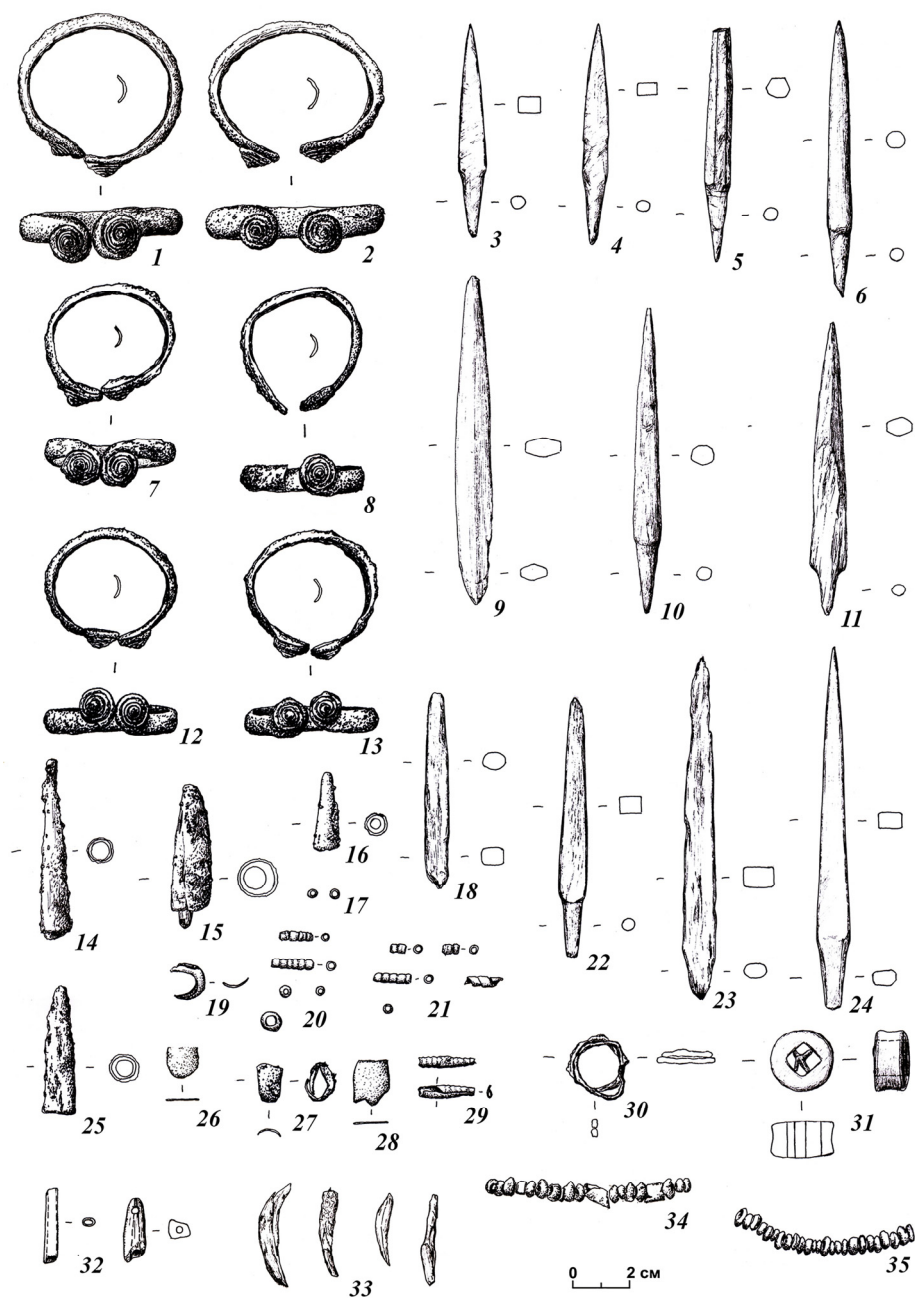
Погребение 2 — подпрямоугольная в плане грунтовая яма размерами 1,55×0,7×0,65 м, ориентированная по линии север — юг. Над могилой фиксировалось частично завалившееся внутрь перекрытие из гранитных плит. При выборке заполнения найдены подвески из клыков хищного животного (рис. 3, 33) и разрозненные обломки человеческих костей. У дна в северной части ямы обнаружена перевернутая грабителями вверх дном банка (рис. 2, 7).

Погребение 3 — каменный ящик размерами 1,1×0,6×0,4 м, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток, в котором зафиксированы кости ребенка 2–5 лет, а также пронизка из трубчатой кости крупной птицы и подвеска из кости сайгака (рис. 3, 32).

Погребение 4 представляло собой каменный ящик размерами 1,05×0,55×0,45 м, перекрытый гранитными плитами и ориентированный длинной осью по линии северо-северо-восток — юго-юго-запад, в котором был расчищен *in situ* костяк ребенка 7–14 лет, уложенного в скорченном положении на левом боку, кости рук находились у лицевого отдела черепа. Костяк ориентирован на юго-юго-запад (рис. 4). На руках обнаружены выпукло-вогнутые браслеты с закручен-

Раннеалакульские древности могильника Танабай...

ными в низкоконическую спираль окончаниями (рис. 3, 12, 13), а в ногах расчищены металлические пронизки (рис. 3, 29, 34), неплотно охватывающие голени. В районе груди отмечен фрагмент тонкой бронзовой пластинки (рис. 3, 26). Перед лицевой частью черепа, в углу могилы, был поставлен баночный сосуд (рис. 2, 8), а за затылком зафиксированы пастовые бусы (рис. 3, 21).

Рис. 3. Могильник Танабай. Курган 4. Вещевой инвентарь:

- 1, 2, 7, 8 — браслеты (погр. 11); 3-6 — наконечники стрел (погр. 10); 9, 11, 14, 15, 25 — наконечники стрел (погр. 13); 10, 18, 22, 23 — наконечники стрел (погр. 8); 12, 13 — браслеты (погр. 4); 16 — наконечник стрелы (погр. 7); 17 — бусы (погр. 1); 19 — фрагмент подвески в 1,5 оборота (погр. 7); 20 — бусы (погр. 11); 21 — бусы (погр. 4); 24 — наконечник стрелы (погр. 6); 26 — пластинка (погр. 4); 28 — пластина (погр. 11); 29, 34 — пронизки (погр. 4); 30 — кольцо (погр. 5); 31 — поделка из рога с металлическим сердечником (погр. 13); 32 — пронизка и подвеска (погр. 3); 33 — подвески из клыков (погр. 2); 35 — бусы (погр. 11); 1, 2, 7, 8, 12, 13, 14-16, 19, 25-30, 34, 35 — металл; 3-6, 9-11, 18-24, 31-33 — кость; 17, 20, 21 — паста.

Погребение 5 — каменный ящик размерами 1,75×0,75×0,75 м, ориентированный по линии северо-восток — юго-запад и перекрытый массивной плитой, разбитой в юго-западной части. В процессе выборки заполнения могилы фиксировались разрозненные кости ребенка до 7 лет и взрослого человека, а также фрагменты сосуда (рис. 2, 9) и металлическое кольцо (рис. 3, 30), изготовленное из проволоки, скрученной в 2 витка.

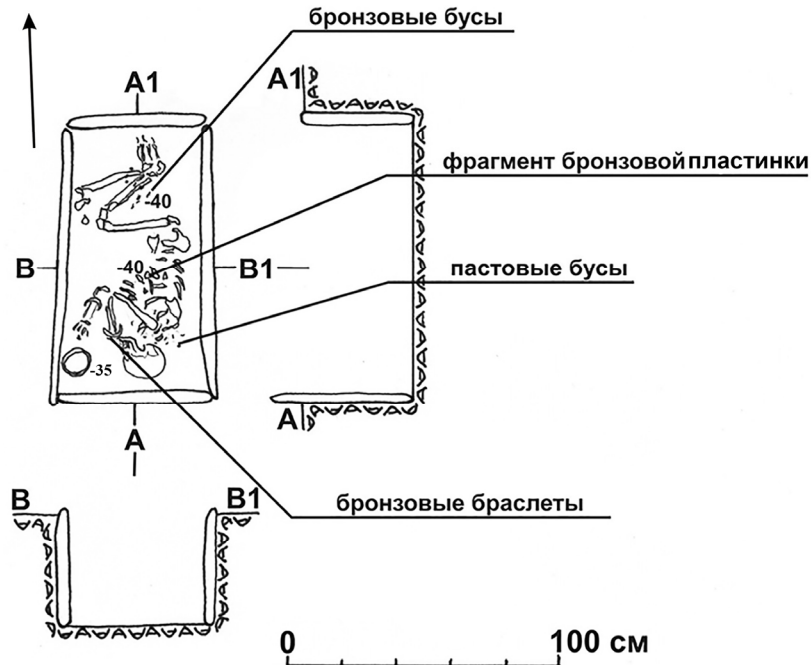

Рис. 4. Могильник Танабай. Курган 4. План и разрезы погребения 4.

Погребение 6 — каменный ящик размерами 1,85×1,1×0,9 м, ориентированный по линии северо-восток — юго-запад, перекрытый в северо-восточной части гранитной плитой. При выборке заполнения могилы обнаружены разрозненные кости подростка 15–17 лет, два сосуда (рис. 2, 10, 11), один из которых был фрагментирован, и костяной наконечник стрелы (рис. 3, 24).

Погребение 7 представляло собой каменный ящик размерами 1,85×1×0,8 м, ориентированный по линии северо-восток — юго-запад. В верхних слоях заполнения зафиксированы фрагменты разбитого перекрытия могилы, ниже — разрозненные кости взрослого (мужчины?) индивида, пастовые бусы, наконечник стрелы (рис. 3, 16), скрученный из медного листа, кольцо (рис. 3, 27), часть подвески в 1,5 оборота (рис. 3, 19) и фрагмент керамики (рис. 2, 12).

Погребение 8 — каменный ящик размерами 1,7×0,8×0,7 м, ориентированный по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Над юго-восточной половиной могилы сохранилась плита перекрытия. В процессе выборки заполнения фиксировались разрозненные кости двух индивидов: подростка (мужского пола?) 16–18 лет и ребенка 7–14 лет. Инвентарь представлен фрагментами двух сосудов (рис. 5, 1, 2) и четырьмя костяными наконечниками стрел (рис. 3, 10, 18, 22, 23).

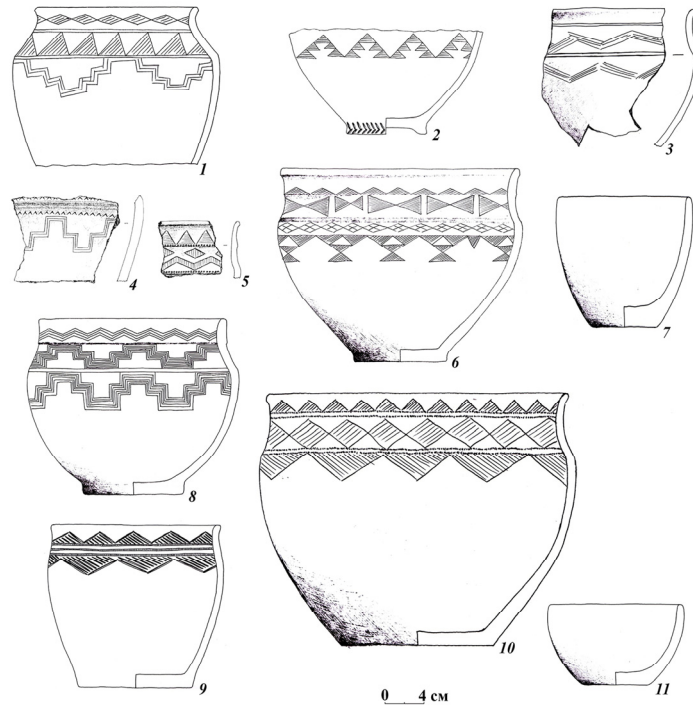
Погребение 9 представляло собой каменный ящик размерами 2×1,1×0,75 м, ориентированный по линии север — юг. При выборке на разных глубинах встречены разрозненные кости мужчины 20–30 лет, в том числе часть черепной коробки, находившаяся в придонном слое у юго-восточного угла камеры, а также фрагменты трех сосудов (рис. 5, 3–5).

Погребение 10 — каменный ящик размерами 1,7×0,85×0,7 м, ориентированный по линии северо-восток — юго-запад, в котором обнаружены четыре костяных наконечника стрел (рис. 3, 3–6), кости подростка 14–17 лет и фрагмент керамики без орнамента.

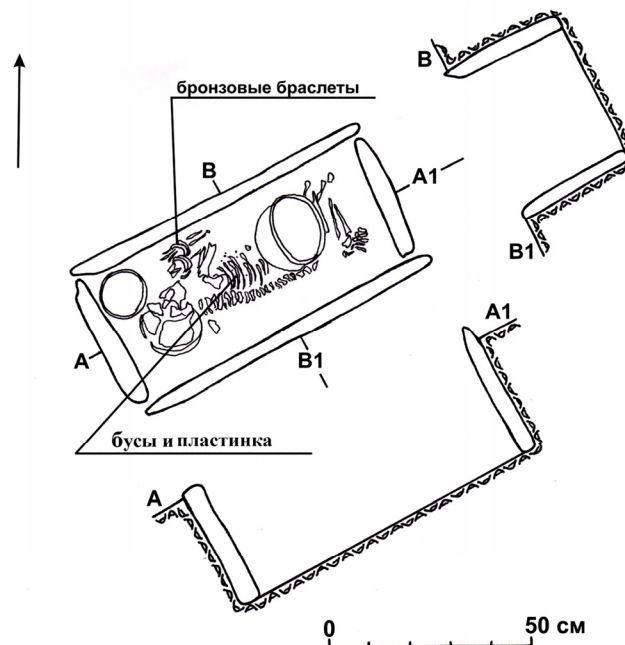
Погребение 11 совершено в каменном ящике размерами 0,85×0,4×0,4 м, ориентированном по линии северо-восток — юго-запад. Могила была плотно закрыта тремя каменными плитами. На дне был расчищен костяк ребенка 4–6 лет, уложенного скорченно на левом боку, головой на юго-запад. На руках зафиксировано по два металлических выпукло-вогнутых браслета с закручен-

Раннеалакульские древности могильника Танабай...

ными в низкокониическую спираль окончаниями (рис. 3, 1, 2, 7, 8). В районе грудины отмечены пастовые (рис. 3, 20) и металлические (рис. 3, 35) бусы, а также фрагмент металлической пластины (рис. 3, 28). Погребальный инвентарь представлен двумя керамическими сосудами (рис. 5, 6, 7), один из которых был установлен у лица ребенка, в северо-западном углу могилы, второй поставили в нестандартном положении, поместив сверху на тазовые кости (рис. 6).

Рис. 5. Могильник Танабай. Курган 4. Керамическая коллекция:
1, 2 — погребение 8; 3–5 — погребение 9; 6, 7 — погребение 11; 8, 10 — погребение 13;
9 — погребение 14; 11 — погребение 15.

Рис. 6. Могильник Танабай. Курган 4. План и разрезы погребения 11.

Погребение 12 — каменный ящик размерами 1,3×0,7×0,6 м, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток. Над северо-западной частью могилы сохранилась плита перекрытия. При выборке заполнения погребальной камеры на глубине -55 см расчищен костяк человека, уложенного в скорченном положении на левом боку и ориентированного на юго-восток. Череп отсутствует. В заполнении могилы обнаружены также неорнаментированные фрагменты одного сосуда.

Погребение 13 совершено в каменном ящике размерами 1,5×0,7×0,7 м, ориентированном по линии северо-восток — юго-запад и перекрытом тремя плитами. На глубине 65 см расчищен костяк человека, уложенного в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад (рис. 7). Перед лицом умершего, вдоль северо-западной стенки, были установлены два керамических сосуда (рис. 5, 8, 10). В районе позвоночника, на уровне нижних ребер, отмечена поделка из рога (рис. 3, 31). В северном углу погребальной камеры зафиксированы компактно уложенные пять наконечников стрел из кости (рис. 3, 9, 11) и металла (рис. 3, 14, 15, 25), видимо первоначально находившиеся в колчане.

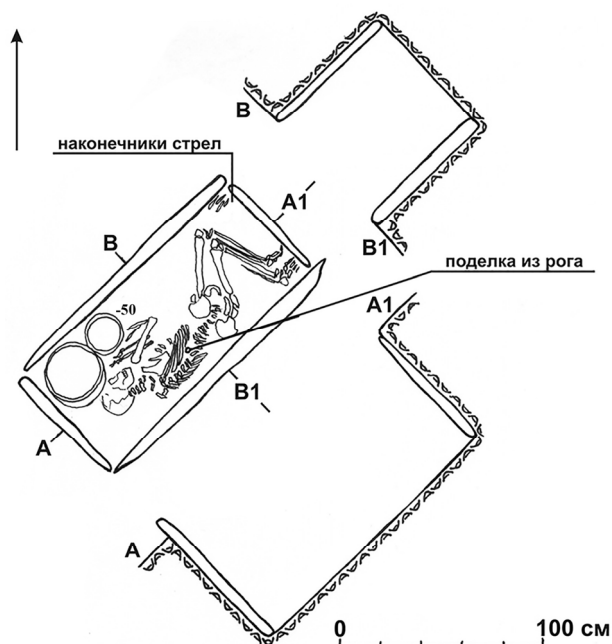

Рис. 7. Могильник Танабай. Курган 4. План и разрезы погребения 13.

Погребение 15 — грунтовая яма, размерами 0,4×0,25×0,15 м, ориентированная по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток, имела перекрытие в виде двух каменных плиток. При выборке заполнения, на глубине 15 см обнаружены мелкие фрагменты костей ребенка и керамический сосуд (рис. 5, 11), установленный в южном углу могилы.

Обсуждение полученных материалов

Таким образом, в 2014 г. при исследовании сооружения 4 было выявлено 15 захоронений. Изучение планиграфии погребального комплекса позволяет констатировать отсутствие курганообразующей центральной могилы, а неправильная форма кольцевого ограждения и расположение погребений на подкурганной площадке двумя условными группами (в северо-западной и юго-восточной частях), вероятно, указывает на расширение внутриогражденного пространства с целью совершения новых подзахоронений. Думается, это объясняется наличием связей между погребенными, которые, вероятно, относились к одной семье или клану общины, оставившей могильник Танабай.

Устройство в насыпи жертвенников, состоящих из костей КРС, МРС и керамических сосудов является типичной традицией алакульской культуры [Кузьмина Е., 2008b, с. 115]. Все зафиксированные жертвенники находились на «земляной подушке», т.е. устраивались после проведения ритуала захоронения и возведения насыпи над могилами, следовательно, относятся к обрядам постпогребального цикла.

Раннеалакульские древности могильника Танабай...

Показателен жертвенник № 4, где сосуд был установлен в центре круговой выкладки из голов крупного и мелкого рогатого скота, что находит определенные аналогии на могильнике Синташта [Генинг и др., 1992, с. 236, рис. 130].

Основная масса захоронений была совершена в каменных ящиках (12), малое количество — в грунтовых могилах (3). Ориентировка погребений варьируется. В 6 случаях они направлены по оси северо-восток — юго-запад, в 5 — с северо-запада на юго-восток и в 4 — с севера на юг с незначительными отклонениями. Устойчивой связи между возрастом погребенных, сопроводительным инвентарем и ориентировкой могил не выявлено.

Наиболее информативными являются нетронутые захоронения 4, 11, 13, 14. Установлено, что умерших укладывали в скорченном положении, преимущественно на левом боку, головой в западный сектор, что характерно, за некоторым исключением, для всех культур андроновской общности. В изголовье или в ногах ставили по 1–2 сосуда. В погребении 13 есть все основания предполагать захоронение воина или охотника, в ногах которого расчищен набор из 2 костяных и 3 металлических наконечников стрел, уложенных компактно, вероятно, в колчане. В женских погребениях на руках умерших девочек зафиксированы по 1–2 металлических браслета с закрученными в низкокониическую спираль окончаниями. На одежду и обувь нашивали пастовые и металлические бусы. Так, например, в погребении 4 низка металлических бус неплотно охватывала голеностопную часть. Свободное залегание с некоторым расстоянием между бусинами предполагает, что каждая из них отдельно пришивалась по верхнему срезу обуви [Ткачев А., 2014, с. 139; Усманова, 2010, с. 156]. М.П. Грязнов предположил, что они могли служить в качестве своеобразных шумящих подвесок [1927, с. 189]. Примечательно, что возраст индивида из рассматриваемого погребения определяется в интервале 7–14 лет. Согласно материалам могильника Майтан, низки бронзовых бус характерны для взрослой части женского населения, а обнаружение их как исключение у детей свидетельствует, что погребенных могли соотносить со взрослой возрастной группой [Ткачев А., 2014, с. 136].

Аналоги обнаруженным четырем металлическим браслетам с закрученными в спираль концами широко известны в памятниках бронзового века Урало-Казахстанского региона. Главное отличие алакульских экземпляров от федоровских заключается в уплощенности завитка [Аванесова, 1991, с. 69]. В Центральном Казахстане такие экземпляры зафиксированы при раскопках могильников Былкылдак I [Маргулан и др., 1966, с. 125, табл. XII], Койшоки IV, Ак-Мустафа [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 73, 86, рис. 42, 4, 5; 56], Актобе II, Бозенген, Нуртай [Ткачев А., 2002а, рис. 69, 25, 26, 30, 31; 96, 28, 35; 121, 21, 22, 25, 26] и синкретического некрополя Балыкты [Ткачев А., 2002б, с. 22, рис. 136, 28, 29, 32–35, 37–40].

Скрученные конусом из металлического листа наконечники стрел известны в регионе в малом количестве [Маргулан и др., 1966, с. 119, рис. 44, 2; Ткачев А., 2002а, с. 187, рис. 68, 13; 94, 3; 2002б, с. 21, рис. 135, 7; 2012, рис. 1, 2–4]. А.А. Ткачевым было отмечено, что изделия подобного типа не характерны для других районов андроновского мира, а известные случаи находок крайне малочисленны [2012, с. 57]. Изготовленные данным способом наконечники стрел отмечены в материалах позднейших и бабинских комплексов [Агульников, 1984, с. 97, рис. 3, 15; Субботин, 2003, с. 133, табл. 47, 16].

Костяные наконечники стрел обнаружены в четырех погребениях (6, 8, 10, 13), согласно предложенной А.А. Ткачевым типологии [2012] принадлежат к шиловидным и имеют четырехгранную (5), округлую (3) и шестигранную (3) формы среза пера, в большинстве случаев с округлым (8) в сечении выделенным черешком. Лишь у двух экземпляров он не выделен.

Довольно интересна находка поделки из рога в погребении 13, имевшей округлую в плане форму, с желобком по окружности (гурте), диаметром 2,2 см. В центральной части вырезано сквозное квадратное отверстие со сторонами 0,9 см, в которое была помещена крестовидная вставка из тонких медных пластин, имеющая форму миниатюрного четырехлопастного наконечника стрелы. Аналогичное изделие, но без вставного сердечника известно в обобщающей работе коллектива авторов под руководством А.Х. Маргулана [Маргулан и др., 1966, с. 275, табл. LVI, I], правда, о функциональном назначении исследователи не высказались. Есть предположение, что поделка из Танабая могла служить в качестве сигнального свистка или манка [Кукушкин И., Кукушкин А., 2015, с. 674]. Возможно, подобные полые костяные изделия могли использоваться в качестве наверхия плети или прикреплялись к торцовой части рукояти [Кузьмина Е., 2008а, с. 488, рис. 5, 1–22].

Керамический комплекс довольно представительный, насчитывает 13 целых сосудов и 12 фрагментированных экземпляров, графически реконструированных. По формально-типологическим признакам выделено три группы сосудов, горшечных, горшечно-баночных и баночных форм. Горшечная посуда представлена 14 экз., которые имеют уступчатое плечо, переходящее в плавно изогнутую шейку со слегка отогнутым наружу венчиком. На двух сосудах под венчиком имеется воротничок, а в одном случае поддон. Орнамент нанесен преимущественно по верхней половине сосуда, как исключение — в придонной части. Рисунок выполнен по прямой сетке, в основном гладким штампом. Орнаментальный комплекс характеризуется геометризмом: преобладают различные комбинации треугольников, зигзаги, отмечены цепочки ромбов, двух-трехступенчатые пирамидки.

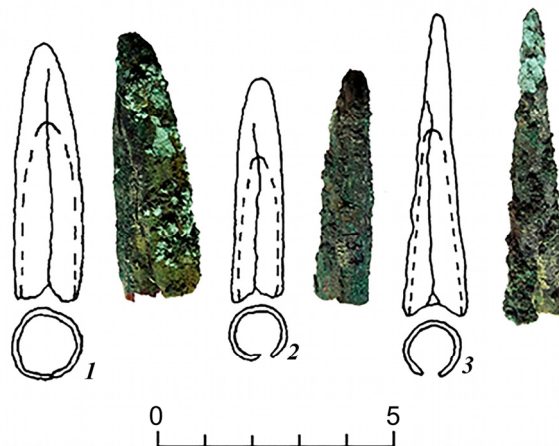

Рис. 8. Могильник Танабай. Курган 4. Погребение 13. Металлические наконечники стрел.

Сосуды горшечно-баночной формы представлены 2 экз. вытянутых пропорций со слабо выраженной шейкой, покрытыми в верхней части геометрическим орнаментом.

Банки представляется возможным разделить на закрытые (4 экз.) и открытые (3 экз.) емкости, основная часть которых орнаментирована простым узором: каннелюры, волнообразный горизонтальный зигзаг, четырехрядный зигзаг.

Диаметр устья сосудов варьируется от 9 до 31 см, дна — от 6 до 17 см. Общая высота колеблется от 9,5 до 30 см.

Керамическая коллекция довольно монолитна и по формально-типологическим признакам принадлежит к раннему этапу алакульской культуры, а отсутствие пустой зоны по шейке — давно известная специфическая центрально-казахстанская черта [Кузьмина Е., 2008b, с. 149; Рудковский, 2013, с. 52–53], которая, возможно, объясняется дальнейшей трансформацией петровской культуры региона в алакульскую, с сохранением у сосудов орнамента по шейке.

Исследования кургана 4 могильника Танабай дали представительную серию металлических и костяных наконечников стрел. Были получены определенные материалы, связанные с реконструкцией украшения обуви. Керамический комплекс представительен и характерен, наряду с вещевым инвентарем, для алакульской культуры. Однако для датировки исследованного комплекса особое значение имеют материалы кургана 1, где были выявлены парное захоронение лошадей, навершие стрекала, а также острореберная керамика.

По нашему мнению, материалы кургана 4 принадлежат к завершающей фазе петровской культуры, соответствующей нуртайскому/кулевчинскому этапу, который можно отнести к раннеалакульским древностям в их финальной стадии развития¹. В этот период происходит явное отмирание признаков, характерных для раннего этапа петровской культуры, соответствующей ранней фазе раннеалакульского этапа. Полностью исчезают кремневые наконечники стрел. В керамическом комплексе наряду с посудой ребристого профиля, имеющей тенденцию к количе-

¹ Необходимо сразу оговориться, что раннеандроновскую нуртайскую культуру Центрального Казахстана, выделенную А.А. Ткачевым как хронологически синхронную синташтинским и петровским древностям Южного Урала и Северного Казахстана [Ткачев А., 1999], мы считаем относительно поздним локальным вариантом петровской культуры, имеющим определенное региональное своеобразие, который можно охарактеризовать как этап, близкий по времени к памятникам кулевчинского типа.

ственным уменьшению, широко представлены сосуды с уступчатым плечом, зачастую преобладающие в количественном отношении в керамических коллекциях могильников. В Центральном Казахстане к этому периоду могут быть отнесены могильники Нуртай, Бозенген, Танабай, Аялберген и некоторые другие. Определенные параллели отмечаются с материалами некрополя Майтан, что выражается не только в сочетании ребристых и уступчатых форм сосудов, но и в элементах орнамента, таких как, например, широкие желобки в верхней части сосудов [Ткачев А., 2017, рис. 2, 1–21]. Наличие «воротничка» на некоторых сосудах Танабая является важным диагностирующим признаком кулевчинского этапа петровской культуры [Матвеев, 1998, с. 325; Ткачев В., 2003, с. 119; Виноградов, 2011, с. 103].

В этот период исчезают крупные грунтовые ямы, а параметры могильных камер уменьшаются до «стандартных» размеров каменных ящиков, которые в дальнейшем получают повсеместное распространение. Сопутствующий милитаристический контекст существенно снижается и обычно ограничивается колчаным набором костяных наконечников стрел. В редких случаях отмечается наличие металлических скрученных на конус или втульчатых двухлопастных наконечников стрел, а также других единичных предметов предположительно боевого назначения.

Характерны единичные захоронения парных упряжных лошадей, символизирующих колесничную запряжку, которые разово совершены только в одном, наиболее крупном некрополеобразующем кургане могильника и были связаны с центральным погребением. Парные костяки лошадей начинают размещать с торцевой части погребальной камеры или на перекрытии, а не вдоль длинных сторон могильной ямы. Данный ритуал зафиксирован в некрополях Нуртай [Ткачев А., 2002а, с. 164, рис. 53], Аялберген [Кукушкин, 2006, с. 50], Танабай [Кукушкин И., Кукушкин А., 2015, рис. 1]. Определенные аналогии отмечаются в могильниках Хрипуново [Матвеев, 1998, с. 154, рис. 56, 1] и Алакуль [Сальников, 1952, с. 56]. Видимо, такие погребальные комплексы на поздней фазе петровки/раннего алакуля, выделяющиеся своими размерами на погребальном поле, могли принадлежать военным предводителям общин из среды родоплеменной аристократии, изначально входящей в сообщество воинов-колесничих. В целом эти признаки маркируют деградацию института колесничества и постепенный переход к классическому алакульскому периоду.

Сравнительно более ранними памятниками с колесничной атрибутикой являются центрально-казахстанские могильники Ащису и Сатан, где погребения совершались в крупных грунтовых ямах. Были обнаружены кремневые наконечники стрел, щитковые псалии с шипами, колесные ямки в двух курганах (Сатан) [Евдокимов, Варфоломеев, 2002, с. 20–23; Евдокимов, 1981, рис. 42, 49], имитация колесницы в виде уложенных по краям погребальных камер упряжных лошадей в трех курганах (Ащису), а также бронзовый крюк с раскованной втулкой, характерный для синташтинских комплексов [Виноградов, 2011, с. 126]. В керамических коллекциях преобладают горшковидные сосуды, имеющие остросереберную профилировку. Крайне показательна находка орнаментированного остросереберного ритуального сосуда с двумя противоположными отверстиями на венчике (Сатан) [Евдокимов, 1981, рис. 59, 2], который считается своего рода визитной карточкой целого ряда колесничных культур Евразии, и прежде всего абашевской [Кузьмина О., 1992, с. 22], в настоящее время синхронизируемой с синташтинской культурой.

Приоритетная хронологическая позиция могильника Ащису подтверждается также данными радиоуглеродного анализа (СОАН-7479: 3910 ± 70 лет)², проведенного в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН (Новосибирск) [Кукушкин, 2011, с. 103].

Выводы

В целом материалы, полученные в результате исследований на могильнике Танабай, позволяют отнести памятник к завершающему этапу «героической эпохи». Роль воинов-колесничих в связи со стабилизацией военно-политической обстановки в степи существенно снижается. Однако пышность погребального обряда, с жертвоприношениями домашних животных и в первую очередь парными захоронениями лошадей, символизирующими колесничную запряжку, находки наконечников стрел и значительного количества наконечников стрел все еще свидетельствуют о продолжении традиций, связанных с горизонтом колесничных культур.

---

² Расчет ведется от 1950 г.

На основании имеющихся материалов памятник может быть датирован концом первой четверти II тыс. до н.э. или второй половиной XIX — XVIII в. до н.э. В дальнейшем хронология комплексов этого типа в Центральном Казахстане будет уточняться с помощью серии радиоуглеродных датировок, которые предполагается провести в ближайшее время в ведущих специализированных лабораториях дальнего зарубежья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аванесова Н.А.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: ФАН, 1991. 202 с.
- Агульников С.М.* Курган эпохи бронзы у с. Капланы // Курганы в зонах новостроек Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1984. С. 90–97.
- Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е.* Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 192 с.
- Виноградов Н.Б.* Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э.: (Памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1992. Ч. 1. 408 с.
- Грязнов М.П.* Погребения эпохи бронзы в Западном Казахстане // Казаки. Л., 1927. Вып. 2. С. 172–221.
- Дмитриев Е.А., Жусупов Д.С.* Тюркские ограды могильника Танабай в контексте исследований раннесредневековых памятников Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1 (21). С. 144–154.
- Евдокимов В.В.* Отчет об археологических исследованиях на территории Карагандинской области летом 1980 года. Караганда, 1981. 139 с. // Архив Сарыаркинского археологического института. Оп. 2. Д. 1827.
- Евдокимов В.В., Варфоломеев В.В.* Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. 138 с.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.* Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.
- Кузьмина Е.Е.* Арии — путь на юг. М.: Летний сад, 2008а. 558 с.
- Кузьмина Е.Е.* Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе: ПринтА, 2008b. 358 с.
- Кузьмина О.В.* Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье. Самара: СамаГПИ, 1992. 128 с.
- Кукушкин И.А.* Могильник Аялберген — раннеандроновский памятник Центрального Казахстана // Изучение памятников Павлодарского Прииртышья. Павлодар: ЭКО, 2006. Вып. 2. С. 50–69.
- Кукушкин И.А.* Металлические изделия раннеандроновского могильника Ащису (Центральный Казахстан) // РА. 2011. № 2. С. 103–109.
- Кукушкин И.А., Кукушкин А.И.* Некоторые итоги исследований могильника Танабай // Казахское ханство в потоке истории. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 670–681.
- Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1966. 436 с.
- Матвеев А.В.* Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.
- Рудковский И.В.* Андроновская орнаментика в контексте системообразующих инвариантов. Алматы: Хикари, 2013. 192 с.
- Сальников К.В.* Курганы на озере Алакуль // МИА. 1952. № 24. С. 49–71.
- Субботин Л.В.* Орудия труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья // Материалы по археологии Украины. Одесса: Полис, 2003. Вып. I. 236 с.
- Ткачев А.А.* Особенности нуртайских комплексов Центрального Казахстана // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1999. Вып. 2. С. 22–29.
- Ткачев А.А.* Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002а. Ч. 1. 289 с.
- Ткачев А.А.* Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002b. Ч. 2. 243 с.
- Ткачев А.А.* Оружие дистанционного боя андроновского населения Центрального Казахстана (по материалам могильника Майтан) // Археология и история Сары-Арки. Караганда: Изд-во КарГУ, 2012. С. 48–62.
- Ткачев А.А.* К проблеме реконструкции отдельных деталей андроновского женского костюма // Восхождение к вершинам археологии. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 135–144.
- Ткачев А.А.* Керамический комплекс могильника Майтан как отражение культурогенеза атасуской культуры: (Предварительное сообщение) // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 1 (17). С. 86–103.
- Ткачев В.В.* Начало алакульской эпохи в Урало-Казахстанском регионе // Степная цивилизация Восточной Евразии. Астана: Kultegin, 2003. Т. 1: Древние эпохи. С. 109–124.
- Усманова Э.Р.* Костюм женщины эпохи бронзы: Опыт реконструкции. Лисаковск; Караганда: ТАиС, 2010. 176 с.

I.A. Kukushkin, E.A. Dmitriev

E.A. Buketov Karaganda State University
Universitetskaya st., 28, Karaganda, 100028, Kazakhstan
E-mail: sai@ksu.kz;
yevgenii1992@mail.ru

**EARLY ALAKUL ANTIQUITIES OF TANABAI BURIAL GROUND
(BASED ON THE MATERIALS OF THE MOUND 4)**

The article introduces into scientific circulation the results of the researches of Tanabai burial ground obtained by the expedition of Saryarka Archaeological Institute at Buketov Karaganda State University. The mound 4, with a diameter of 14 m, height up to 0,4 m, was chosen as the object of the work in 2014. Five altars related to post-mortuary rituals were revealed during the removal of the embankment. An oval fence was found at the under-mound site, with a size of 13×9 m, consisting of vertically installed granite slabs. 13 burial chambers, located in two groups, were found in the inner space, at the level of the mainland. The bulks of the graves were made in stone boxes, less frequently in graves. The orientation of the graves is diverse: north-east — south-west, north-west — south-east, and north — south. The undisturbed tombs 4, 11, 13, 14 are most informative. It is determined that the deceased were laid in a crocheted position, mainly on the left side, head to the western sector. A burial of a warrior or a hunter was found in the tomb 13, at the feet of which a set of bone and metal arrowheads, probably placed in a quiver, was discovered. Metal bracelets with spiral ends, paste and metal beads, pendants of animal fangs are observable in female burials. The resulting ceramic complex and inventory according to formal typological characteristics refers to the early stage of the Alakul culture. The absence of an empty zone along the neck of the vessels is a long-known specific Central-Kazakhstan feature, which may be explained by a further transformation of the Petrov culture of the region into the Alakul culture, preserving the ornament along the neck. In the matter of dating the investigated burials, in view of the almost complete absence of radiocarbon dates, it can be stated that they are chronologically somewhat later than the early materials of the Central Kazakhstan Bronze Age (Petrov culture), according to recent natural science studies. Most likely, our materials can be dated back to the end of the first quarter of the 2nd millennium BC.

Key words: Central Kazakhstan, the Bronze Age, the Alakul culture, burial ground.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-028-040

REFERENCES

- Avanesova N.A., 1991. *Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy Aziatskoi chasti SSSR* [Culture of the pastoral tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR], Tashkent: FAN, 202 p.
- Agul'nikov S.M., 1984. Kurgan epokhi bronzy u s. Kaplany [A mound of the Bronze Age near Kaplany vilage]. *Kurgany v zonakh novostroek Moldavii*, Kishinev: Shtiintsa, pp. 90–97.
- Beisenov A.Z., Varfolomeev V.V., Kasenalin A.E., 2014. *Pamiatniki begazy-dandybaevskoi kul'tury Tsentral'nogo Kazakhstana* [Sites of the Begazy-Dandybay Culture of Central Kazakhstan], Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, 192 p.
- Vinogradov N.B., 2011. *Stepi luzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e.: (Pamiatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa)* [Steppes of the Southern Urals and Kazakhstan in the first centuries of the II millennium BC: (Sites of Sintashta and Petrov type)], Cheliabinsk: Abris, 175 p.
- Gening V.F., Zdanovich G.B., Gening V.V., 1992. *Sintashta. Arkheologicheskie pamiatniki ariiskikh plemen Uralo-Kazakhstanskikh stepei* [Sintashta: Archaeological sites of the Aryan tribes of the Ural-Kazakhstan steppes], vol. 1, Cheliabinsk: luzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 408 p.
- Griaznov M.P., 1927. Pogrebeniia epokhi bronzy v Zapadnom Kazakhstane [Burials of the Bronze Age in Western Kazakhstan]. *Kazaki*, 2, Leningrad, pp. 172–221.
- Dmitriev E.A., Zhusupov D.S., 2018. Tiurkskie ogrady mogil'nika Tanabai v kontekste issledovaniia rannesrednevekovykh pamiatnikov Tsentral'nogo Kazakhstana [Turk fences of Tanabai burial ground in the context of studies of early medieval sites of Central Kazakhstan]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia*, no. 1 (21), pp. 144–154.
- Evdokimov V.V., 1981. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax na territorii Karagandinskoi oblasti letom 1980 goda* [A report on archaeological research in the territory of Karaganda region in the summer of 1980], Karaganda, 139 p. Arkhiv Saryarkinskogo arkheologicheskogo instituta, op. 2, d. 1827.
- Evdokimov V.V., Varfolomeev V.V., 2002. *Epokha bronzy Tsentral'nogo i Severnogo Kazakhstana* [The Bronze Age of Central and Northern Kazakhstan], Karaganda: Izd-vo KarGU, 138 p.
- Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh., 1992. *Kul'tura drevnikh skotovodov i metallurgov Sary-Arki (po materialam Severnoi Betpak-Daly)* [Culture of ancient pastoralists and metallurgists of Sary-Arka (based on the materials of North Betpak-Dala)], Alma-Ata: Gylym, 247 p.
- Kuz'mina E.E., 2008a. *Arii — put' na iug* [Ariars, the way to the south], Moscow: Letnii sad, 558 p.

- Kuz'mina E.E., 2008b. *Klassifikatsiia i periodizatsiia pamiatnikov andronovskoi kul'turnoi obshchnosti* [Classification and periodization of sites of the Andronovo cultural community], Aktobe: PrintA, 358 p.
- Kuz'mina O.V., 1992. *Abashevskaiia kul'tura v lesostepnom Volgo-Ural'e* [Abashevo culture in the forest-steppe Volga-Ural area], Samara: Samarskii pedagogicheskii institut, 128 p.
- Kukushkin I.A., 2006. Mogil'nik Aiapbergen — ranneandronovskii pamiatnik Tsentral'nogo Kazakhstana [The burial of Ayapbergen — an early Andronovo monument in Central Kazakhstan]. *Izuchenie pamiatnikov archeologii Pavlodarskogo Priirtush'ia*, 2, Pavlodar: EKO, pp. 50–69.
- Kukushkin I.A., 2011. Metallicheskie izdeliia ranneandronovskogo mogil'nika Ashchisu (Tsentral'nogo Kazakhstana) [Metal products of the early Andronov burial ground Ashisu (Central Kazakhstan)]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 2, pp. 103–109.
- Kukushkin I.A., Kukushkin A.I., 2015. Nekotorye itogi issledovaniia mogil'nika Tanabai [Some results of the investigations of Tanabai burial ground]. *Kazakhskoe khanstvo v potoke istorii*, Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, pp. 670–681.
- Margulan A.Kh., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M., 1966. *Drevniaia kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [Ancient culture of Central Kazakhstan], Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 436 p.
- Matveev A.V., 1998. *Pervye andronovtsy v lesakh Zaural'ia* [The first Andronovo people in the forests of the Trans-Urals], Novosibirsk: Nauka, 417 p.
- Rudkovskii I.V., 2013. *Andronovskaia ornamentika v kontekste sistemoobrazuiushchikh invariantov* [Andronovo ornamentation in the context of system-forming invariants], Almaty: Khikari, 192 p.
- Sal'nikov K.V., 1952. Kurgany na ozere Alakul' [Mounds on the Alakul lake]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 24, pp. 49–71.
- Subbotin L.V., 2003. Orudiia truda, oruzhie i ukrasheniia plemen iamnoi kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia [Tools of labor, weapons and decorations of the tribes of the Yamnaya culture of the North-Western Black Sea Region]. *Materialy po arkheologii Ukrainy*, 1, Odessa: Polis, 236 p.
- Tkachev A.A., 1999. Osobennosti nurtaiskikh kompleksov Tsentral'nogo Kazakhstana [Features of Nurtai complexes of Central Kazakhstan]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2, pp. 22–29.
- Tkachev A.A., 2002a. *Tsentral'nyi Kazakhstan v epokhu bronzy* [Central Kazakhstan in the Bronze Age], vol. 1, Tiumen': TiumGNGU, 289 p.
- Tkachev A.A., 2002b. *Tsentral'nyi Kazakhstan v epokhu bronzy* [Central Kazakhstan in the Bronze Age], vol. 2, Tiumen': TiumGNGU, 243 p.
- Tkachev A.A., 2012. Oruzhie distantsionnogo boia andronovskogo naseleniia Tsentral'nogo Kazakhstana (po materialam mogil'nika Maitan) [The weapons for remote battle of the Andronovo population of Central Kazakhstan (based on the materials of Maitan burial ground)]. *Arkheologiya i istoriia Sary-Arki*, Karaganda: Izd-vo KarGU, pp. 48–62.
- Tkachev A.A., 2014. K probleme rekonstruktsii otdel'nykh detalei andronovskogo zhenskogo kostiuma [The problem of reconstruction of individual details of the Andronovo female costume revisited]. *Voskhozhdenie k ver-shinam arkheologii*, Almaty: Institut arkheologii im. A.Kh. Margulana, pp. 135–144.
- Tkachev A.A., 2017. Keramicheskii kompleks mogil'nika Maitan kak otrazhenie kul'turogeneza atasuskoi kul'tury: (Predvaritel'noe soobshchenie) [A ceramic complex of Maitan cemetery as a reflection of the cultural genesis of the Atasu culture: (A preliminary report)]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia*, no. 1 (17), pp. 86–103.
- Tkachev V.V., 2003. Nachalo alakul'skoi epokhi v Uralo-Kazakhstanskom regione [The beginning of the Alakul era in the Ural-Kazakhstan region]. *Stepnaia tsivilizatsiia Vostochnoi Evrazii*, vol. 1: Drevnie epokhi, Astana: Kul'tegin, pp. 109–124.
- Usmanova E.R., 2010. *Kostium zhenshchiny epokhi bronzy: Opyt rekonstruktsii* [Costume of a woman of the Bronze Age: An attempt of reconstruction], Lisakovsk; Karaganda: TAI S, 176 p.